

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП В МЕТОДОЛОГИИ Б.Г. АНАНЬЕВА¹

© 2015 г. Н. А. Логинова

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург
e-mail: n_a_loginova@mail.ru*

Б.Г. Ананьев как крупный методолог психологии выдвигал на первое место в своих исследованиях антропологический принцип и следовал ему, особенно в комплексных исследованиях человека-индивидуальности. Он разработал модель структуры человека, выделив три подсистемы: индивид, личность, субъект, которые интегрированы в полисистему индивидуальности. Именно индивидуальность – биопсихосоциальная целостность человека с его внутренним миром – является конечной целью антропологической психологии Б.Г. Ананьева. Практическим приложением антропологического принципа в педагогике явился его проект педагогической антропологии, направленный на изучение объективных законов развития и использования этих знаний для природосообразного воспитания личности.

Ключевые слова: методология психологии, Б.Г. Ананьев как методолог, методологический профиль научной школы и ее лидера, антропологический принцип, структура биопсихосоциальной системы человека (индивидуальности), индивид, личность, субъект, комплексные исследования в психологии, педагогическая антропология.

Каждый выдающийся ученый рано или поздно обращается к методологической рефлексии избранной науки. Не только гуманитарии, но и естествоиспытатели в философских трудах размышляют о назначении науки, ее смысле и целях, об ответственности ученого перед родной страной и человечеством. Их методологическая работа выполняет важные для развития науки функции: рефлексивную, оценочную, регулятивную, синтезирующую, прогностическую. В советский период вопросам методологии придавалось первостепенное значение. Не только ряд жестких идеологических кампаний и дискуссий в научном мире СССР, но и позитивная теоретическая и методологическая работа ученых привела к тому, что уже в сороковые годы в науке, в том числе психологической, сложилось методологическое единство на основе марксистского материализма. Оно выразилось в появлении новой мировой школы – советской психологии [27]². Но при этом единстве

существовало определенное разнообразие в трактовке основополагающих идей и принципов науки, в подходах к тем или иным научным проблемам.

В 1950–1960-е годы в СССР оформились самобытные научно-психологические школы с характерными *методологическими профилями*. Предлагая понятие методологического профиля, мы имеем в виду сложившееся в той или иной научной школе предпочтение определенных методологических принципов, подходов, методов и концентрацию усилий на разработке определенных проблем. Методологический профиль – концентрированное выражение концептуальной системы ученого, являющегося главой научной школы. Методологический профиль, вероятно, соответствует индивидуальному стилю его научного мышления. Концептуальная система – личностное знание, сложившееся в результате творческой биографии ученого, его картина мира. Она есть ядро внутреннего мира творческой индивидуальности ученого и не может быть полностью объективирована в публикациях [22]. На ее основе формируются отдельные концепции и исследовательские программы деятеля науки, зарождается и развивается его научная школа.

Среди создателей российской психологии советского периода Борис Герасимович Анань-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00405).

² “Внутренне единство и общность базовых оснований, сложившихся в советской психологии, позволяют нам рассматривать ее как целостную научную психологическую школу, контуры которой уже были в основном очерчены к концу 30-х гг...” [26, с. 101].

ев занимает видное место. Он явился одним из крупнейших методологов диалектико-материалистической психологии на основе марксизма. Его идеи во многом актуальны и поныне, и потому их вполне можно рассматривать как “мост в психологию XXI века” [25, с. 59]. Идеи Ананьева сильно повлияли на методологические основы современной психологии, но в научном сообществе остались недооцененными. Методологический вклад Б.Г. Ананьева обычно сводят только к методологии комплексного подхода, которая при этом часто трактуется упрощенно. На самом деле эта часть наследия ученого далеко не исчерпывается комплексным подходом и отличается оригинальностью, эвристичностью и прогностичностью.

Б.Г. Ананьев считал, что “исследование самой науки, её логики и истории – самое серьезное и ответственное для ученых дело” [4, с. 8], что “управление ходом развития науки, прогнозирование ее главнейших тенденций развития, планирование научных исследований в больших масштабах ... требуют, конечно, фундаментального знания о реальном состоянии научного аппарата данной науки, его неиспользованных возможностей и об оптимальном соотношении различных методов в общей методологической структуре психологии” [13, с. 277].

На всем протяжении своей научной деятельности Ананьев постоянно работал над методологическими вопросами психологии. Его первые методологические публикации относятся к рубежу 1920–1930-х годов. До сих пор его статья “О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии” 1931 г. вызывает интерес и полемику [1]. В ней мы находим зародыши многих плодотворных теоретических построений и эмпирических исследований ученого и его школы. Борис Герасимович особенно активно занимался методологией на поворотных этапах своего научного развития, когда приступал к программированию и осуществлению новых исследований. Так, обращение к проблеме чувственного познания побудило его вплотную заняться методологическими вопросами теории отражения. Начало комплексных исследований развития целостного человека-индивидуальности предварялось и сопровождалось рядом специальных работ, в которых раскрывались антропологизация науки, значение для психологии антропологического принципа и сущность комплексного подхода, новое видение системы методов психологии [5, 6, 10–13 и др.].

Б.Г. Ананьев был противником, как он говорил, “абстрактного методологизирования”, оторван-

ного от научно-исследовательской практики и общественной жизни. Он был убежден, что “...ценность абстракции определяется возможностями её конкретизации” [7, с. 48]. Борис Герасимович считал, что современным диалектически мыслящим материалистам необходимо опираться на конкретно-научные знания, наполнять диалектику реальным содержанием предмета мысли. Игнорирование достижений генетики, физиологии, психологии и других позитивных наук приводит лишь к бесконечным спекуляциям о личности и душе.

Для методологии и научно-исследовательской деятельности Ананьева свойственно единство теории и эмпирии. “Идеи еще не составляют науки, подобно тому, как идеи еще не составляют художественного произведения. Единство идей и образа составляет художественное произведение. Единство идей и конкретных научных знаний о фактах и закономерностях необходимо для научного исследования... никакие теоретические исследования в психологии, никакое решение проблем в психологии не может идти в отрыве от материала, накопленного в области психологии, физиологии высшей нервной деятельности и смежных наук” [3, с. 215, 216–217].

Одна из задач теории психологии – обобщать эмпирические знания о фактах и закономерностях, найденных в конкретных исследованиях. Борис Герасимович указывал: “Мы недостаточно обобщаем то, что делаем в отдельных небольших экспериментальных работах. Мы не можем систематизировать фактов, не можем отделить факт от псевдофакта. И это приводит к тому, что богатейшие россыпи фактического материала, которые имеются в нашей науке, остаются неразработанными... Я считаю совершенно необходимым создание монографий, обобщающих, сводных работ по основным психологическим проблемам” [там же, с. 215–216]. Ананьев со своими сотрудниками провел эмпирико-теоретические исследования по психологии характера, чувственного познания, генетической и педагогической психологии и вместе с тем периодически делал обобщения результатов исследований в монографиях и циклах статей³.

³ После ухода из жизни Бориса Герасимовича его научная школа испытывала и испытывает затруднения в теоретической работе такого рода. В послепостановский период большим достижением научной школы в теоретическом плане мы считаем монографии Л.М Веккера [17], Е.Ф. Рыбалко [30], коллективную монографию, посвященную развитию интеллектуального потенциала [19]. Большим событием в психологической науке стала книга Б.Ф. Ломова, в которой автор развивал системный подход, родственные ананьевскому [24].

Успешной разработке фундаментальных теоретических и методологических проблем психологии способствовали последовательный материализм мировоззрения и смелое диалектическое мышление Ананьева. Его зрелая концептуальная система опиралась на опыт мировой и русской психологии, теоретических и методологических исканий советских психологов. В нее вошли основные принципы психологии, как они сложились в советский период развития науки: материалистический монизм, детерминизм, объективный метод, принцип единства сознания и деятельности. При этом для концептуальной системы Ананьева определяющими явились принципы *отражения, развития и антропологический* [21, 22]. Последний отнюдь не был общепринятым в советской психологии, но именно он наиболее характерен для этого ученого, являясь системообразующим фактором в его концептуальной системе.

* * *

В советской психологии Б.Г. Ананьев первым предложил дополнить перечень основных принципов психологии антропологическим [5; 12, с. 17]. Он сформулировал предмет психологии с антропологической точки зрения, утверждая, что предметом психологии является *человек* как познающее и сознательно действующее существо, субъект познания и практики [5], что нельзя обособлять субъективное "...от самого субъекта как реального, общественного индивида и сложнейшего целостного организма, включенного в цепь взаимосвязей природы..." [13, с. 289]. Исследование психического "как *субъективного* отражения объективной действительности и как внутреннего мира человека... возможно лишь посредством изучения самого человека как *субъекта деятельности*, реально существующего в системе общественных отношений и взаимодействия общества с природой" [там же, с. 288]. "Не от психики к человеку, а от человека к психике. Человек – главное", – вот кредо Ананьева [16, с. 293].

Поскольку человек – одновременно и природное, и социальное явление, а сознание является "эффектом" всей полисистемы "индивидуальность", то и психологическая наука интегрирует в себе знания естественных и общественно-гуманитарных наук об индивиде и личности⁴. Б.Г. Ананьеву была близка идея раннего К. Маркса о естест-

венно-исторической природе человека и будущем человекознании. Поначалу латентное, а позже открытое развитие Ананьевым материалистического антропологизма и организация соответствующих комплексных исследований человека дает достаточное основание считать его теорию *антропологической психологией*⁵. Ученый принципиально создавал антропологическую психологию, а не психологическую антропологию наряду с культурной или социальной, или исторической. В каждой из этих частных антропологий изучается одна из проекций (психологическая, культурная, социальная, историческая) человека и далеко не всегда реализуется идея целостного человека, столь значимая для Ананьева.

Антропологическая психология зиждется на антропологическом принципе, много раньше заявленном в философии особенно горячо Л. Фейербахом. В философской литературе антропологизм характеризуется как «философская концепция, представители которой усматривают в понятии "человек" основную мировоззренческую категорию и утверждают, что только исходя из неё и можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении» [20, с. 130]. Антропологический принцип был привнесён из философии в естествознание и психологию во второй половине XIX века. Он оказал влияние и на развитие естественных наук [31].

Философская антропология оформилась в XVIII веке в произведениях мыслителей Возрождения, французских материалистов, И. Канта. В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса также содержатся ценные идеи антрополого-философского характера. В 1920-е гг. в Германии заявили о новой философской антропологии М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер. Преимущественно антропологические проблемы волновали экзистенциалистов и фрейдистов. В России проблема человека традиционно была центральной в философии как материалистической, так и идеалистической, особенно религиозной. В середине XX века в мировой философии сформировались собственные инструменты философствования, позволяющие описывать мир в человеческом измерении [18].

После Октябрьской революции антропологическая линия в науке подверглась критике как немарксистская – идеалистическая, позитивистская и т.д. Но она продолжала существовать в

⁴ Б.Г. Ананьев высказал мысль об интегрирующей роли психологической науки, ставшую одной из основополагающих в его концепции человекознания, еще в статье 1945 года [2].

⁵ Хотя ни сам ее автор, ни его ученики в свое время не дали ей специального названия, фактически она была антропopsихологической и в качестве таковой являлась основой научной школы Б.Г. Ананьева (она же Ленинградская).

исследованиях по психологии личности. В 1990-е гг. в новой России в условиях плюрализма появилось много философских и психологических публикаций, освещающих проблему человека с разных мировоззренческих позиций. Плодотворно эту проблему разрабатывали последователи С.Л. Рубинштейна, определявшие ее как психологию субъекта (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский и другие ученые, преимущественно из Института психологии РАН). Антропологический принцип был выдвинут на первый план в работах Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, Т.А. Флоренской, Л.Ф. Шеховцовой и других ученых, составивших сообщество христианских (православных) психологов.

На волне возрождения проблемы человека в системе Российской академии наук в 1991–1992 г. был организован Институт человека. В нем ведущую роль играли философы, а главной целью была заявлена разработка методологии междисциплинарных исследований человека⁶. Все эти явления можно охарактеризовать как “антропологический поворот” в отечественной науке, несколько запоздалый по сравнению с Западом. Подчеркнем, что в современной российской психологии этот поворот был подготовлен в значительной степени Б.Г. Ананьевым. Большую роль в антропологизации гуманитарных наук в СССР-России играл С.Л. Рубинштейн. Его главная философско-антропологическая книга “Человек и мир” стала известна читателям на рубеже 1960–1970-х гг.⁷ Эти первые публикации фрагментов незавершенной монографии С.Л. Рубинштейна вызвали горячий интерес и одобрение у Бориса Герасимовича. В устных выступлениях и в печати он с удовлетворением отмечал, что ее автор от проблемы “бытие и сознание” перешел к проблеме человека, способствуя тем самым развитию психологической науки на антропологических началах. Обоих ученых объединяет приверженность антропологическому принципу и выраженный антропологизм их теорий [23]. С.Л. Рубинштейн являлся выдающимся представителем философской антропологии в XX веке и разрабатывал проблему челове-

ка на философском уровне. Б.Г. Ананьев изучал человека преимущественно на уровне конкретной науки – психологии. При этом оба они были убеждены, что “все будущее психологии связано с решением этой центральной проблемы человека” [29, с. 344].

Знаток и глубокий исследователь истории русской психологии, Б.Г. Ананьев подкреплял свое мнение о значении антропологического принципа для ее развития историческим материалом. Этот принцип был основным в философской системе Н.Г. Чернышевского, теории рефлексов головного мозга И.М. Сеченова, педагогической антропологии К.Д. Ушинского, а также имел особое значение для В.М. Бехтерева, П.Ф. Лесгафта и других ученых, занимавшихся “позитивными” науками. Б.Г. Ананьев – сторонник и последователь В.М. Бехтерева, подхватил эстафету его антропологических по сути и комплексных по форме исследований. Ананьев считал, что антропологизм в его материалистическом варианте адекватен неразрывной связи биологического, социального и психического в структуре человека. По его мнению, полное отрицание антропологического принципа может привести к дуализму природного и общественного в понимании человека.

Это положительное отношение Б.Г. Ананьева противоречило распространенной в марксистской литературе критике антропологического принципа и антропологизма в целом⁸. При этом сам Борис Герасимович тоже критиковал идеалистическую философскую антропологию и экзистенциализм. Его возмущало фактическое игнорирование достижений конкретных наук о человеке, он был не согласен с теми, кто постулировал изначальную духовную сущность человека. Б.Г. Ананьев выступал за развитие материалистической философской антропологии и считал, что “проблема жизни и смерти человека, деятельности и сознания – в общем, реального бытия человека в конкретно-исторических условиях – не может быть узурпирована экзистенциализмом и другими направлениями идеалистического антропологизма в современной буржуазной философии” [10, с. 23].

Оживление и обновление антропологического принципа в психологии было обусловлено нарастающей тенденцией антропологизации всей

⁶ Первым директором Института человека стал И.Т. Фролов, автор многих произведений по проблемам человекознания. Большое участие в создании института принимал Б.Ф. Ломов – ученик и ближайший сотрудник Б.Г. Ананьева. Директором-организатором явился В.П. Зинченко. Институт человека просуществовал до 2004 г. В настоящее время функционирует отдел комплексных проблем человека в Институте философии РАН и журнал “Человек”.

⁷ Фрагменты книги были впервые опубликованы благодаря К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинскому в 1966 и 1969 гг., более полная публикация состоялась в 1973 г. и позже.

⁸ Критика немарксистского антропологизма – популярный жанр философских исследований советского периода. Помимо основного назначения, она имела и просветительский смысл – только благодаря критическим статьям и монографиям многие советские читатели могли познакомиться с новейшей философской мыслью Запада – экзистенциализмом, неотрейдиизмом, философской антропологией и пр.

науки, на что указывал Б.Г. Ананьев уже в 1950–1960-х годах. Он выдвинул и развивал идею “*синтетического человекознания*”, обосновывая ее потребностями научного познания и общественной практики, в первую очередь, педагогической, медицинской, управленческой. Синтез знаний о человеке подготовлен предшествующей широкой дифференциацией наук и обеспечивается адекватной философской базой, каковой мыслились диалектический и исторический материализм. Ананьев считал, что “философское обобщение научных знаний о человеке, его характеристиках, потенциалах развития является одним из путей построения общей теории человекознания”⁹.

Б.Г. Ананьев не подменял психологию человекознанием. Психологическая наука самостоятельна, имеет свой понятийный и операциональный, методический аппарат. Но как и все прочие науки, она развивается не изолированно, а, напротив, в связи с другими, вбирая в себя достижения естествознания и обществознания, интегрируя разнообразные знания о человеке для решения собственных вопросов о природе психического. На эти вопросы нельзя ответить, не выходя, в конце концов, за рамки психологии, потому что человек – субстанция, частица природы и общества, а психика – его атрибут. Сознание же – системное качество субъекта, целостного человека, в структуре которого представлены все уровни материи. “Объединение естествознания и истории происходит в значительной мере на почве психологии, своеобразии которой заключается в том, что изучаемый ею человек как *субъект* может быть понят как *личность* и *индивид* (целостный организм) *одновременно*” [10, с. 35].

То или иное решение вопроса о наличии и способе детерминации психического создает водораздел между разными мировоззренческими позициями психологов. В “формуле” детерминизма С.Л. Рубинштейна “внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредствованно через внутренние условия” главное внимание психологов привлекает природа внутренних условий, т.е. природа самого человека. Человеческая структура изнутри детерминирует психику, преломляя воздействия материальной окружающей среды. В качестве внутренних усло-

вий обычно имеют в виду свойства личности. Для изучения и учета на практике этих внутренних условий в советской психологии возникли *личный подход* – несколько социологизированный вариант антропологического, и *субъектный подход*, акцентирующий внимание на сознательной активности человека.

Б.Г. Ананьев считал, что *вся* система свойств человека опосредует внешние воздействия и сказывается на качестве психического процесса и поведенческого акта. Внутренние условия включают и глубокие природные элементы общей структуры человека. В одном из устных выступлений он говорил: “Что такое совокупность внутренних условий? Внешние причины действуют через тип нервной системы, пол, возраст, социальный статус, роли, а не только через интересы и установки, не только отношения и потребности. Мы иначе будем говорить о следствиях, а не о причине” (Б.Г. Ананьев. Выступление на теоретическом семинаре факультета психологии 28 мая 1970 г. Запись моя – Н.Л.). Относительно включения природных свойств в состав внутренних условий детерминации Б.Г. Ананьев высказывался однозначно: “Нейрофизиологический подход к индивидуально-психическим особенностям человека показал, что к числу внутренних детерминант перцептивных процессов, несомненно, относится природная организация человека” [9, с. 14]. Это положение распространяется не только на перцепцию, но и на все остальные психические процессы.

Предмет психологии в свете антропологического принципа – многоуровневая системная организация психических явлений, взятая в связи с разными сторонами природы человека – его структурой, развитием и деятельностью. Психические процессы и поведение мыслились как эффект функционирования биопсихосоциальной структуры человека, взаимодействующего с миром. При этом принцип деятельности раскрывает способ развития структуры человека и способ активной взаимосвязи субъекта с объектом. Принцип развития указывает на изменчивость структуры личности во времени и, следовательно, на изменяющийся во времени характер детерминации психики и поведения. Структура человека становится и развивается во времени в процессах деятельности и поведения, в общем – жизнедеятельности на жизненном пути.

Борис Герасимович призывал психологов изучать материальное *бытие* человека как индивида и личности, чтобы понять его сознание, его психологическую структуру и психическое раз-

⁹ К сходной идее приходил еще Л. Фейербах: “Будущая философия превращает человека (включая сюда и природу как базис человека) в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращает, следовательно, антропологию вместе с психологией в универсальную науку” [32, с. 137].

вите. Конечное объяснение психическому (или поведенческому) акту приходится искать за пределами психологической структуры субъекта и актуального акта его взаимодействия с объектом. Причины кроются в истории человека как индивида и личности, и еще глубже – в эволюции биологического вида *Homo sapiens* и истории человечества.

Такой ход мысли нередко расценивается как редукционизм, отрицание самостоятельности психологической науки и ее собственного предмета. Б.Г. Ананьев считал, что определенная редукция для психологии неизбежна, поскольку сама психическая реальность вторична, зависима от материи, она продукт материи и ее отражение, принадлежит человеку в его социоприродном качестве. При этом вовсе не отрицается существование собственно психологических закономерностей и самостоятельного статуса психологической науки.

Антропологический принцип ориентирует исследователей на изучение целостной системы “человек”. В теории Ананьева эта система названа индивидуальностью. Он стремился научно исследовать разноуровневую природу этой целостности и механизмы её осуществления. К последним он относил разнообразные связи, которые эмпирически проявляются в виде корреляций. Трудности психологического познания индивидуальности как целого велики настолько, что дуалистические представления об идиографическом и номотетическом, понимающем и объясняющем типах исследований до сих пор распространены в психологии. Б.Г. Ананьев много сделал для преодоления этого дуализма, который противоречит реальной целостности человека. Изучение индивидуальности, ее становления и развития возможно в *комплексном исследовании*, охватывающем многие уровни разнородных элементов ее структуры.

Антропологический принцип реализовался в конкретных комплексных исследованиях Б.Г. Ананьева через *структурно-генетический подход*. “Общие модели человекознания, объединяющие законы истории и природы человека, должны быть моделями его исторической природы. К их построению ближе всего современная психология, но предстоит еще значительный труд для накопления опыта *структурных (курсив мой – Н.Л.)* подходов к человеку, необходимых для познания его целостной исторической природы” [8, с. 238]. В теории Ананьева структура человека рассматривается как совокупность его *потенциалов* – ресурсов и резервов, зависящих от уровня развития личности, и вместе с тем от культурных накоплений современной и предшествующих эпох. Такая

точка зрения предполагает повышенный интерес к задаткам, интеллекту и другим способностям, таланту и в целом одаренности¹⁰. Эти структурные образования всегда были в центре внимания научной школы Б.Г. Ананьева. Потенциалы большей степени характеризуют человека, нежели их реализация в деятельности и поведении. Ведь деятельность и поведение реального человека ограничивается социально-историческим и природным временем и пространством, где действуют довольно жесткие нормы и нормативы, предписания, соответствующие статусу, а также ограничения по срокам физической жизни индивида и его возрастными особенностями. Человек обезличивается и не может реализовать себя в ситуациях формального общения, узкого, зарегулированного функционирования в организациях, а также вследствие нездоровья, кратковременности жизни.

Б.Г. Ананьев разработал и обосновал теоретическую модель человека, включающую четыре формы его существования. *Индивид* – психофизический организм и *личность* – социальный функционер – являются первичными формами, *субъект* и *индивидуальность* – производны от них. Наиболее подробно изучена и описана Ананьевым структура индивида. Дополняя и развивая знаменитый тезис К. Маркса о том, что сущность человека есть совокупность общественных отношений, Ананьев выдвигает положение о наличии *множества сущностей* человека, что обусловлено многогранностью его сложной организации. Каждая из форм (“ипостасей”) человека сущностна в своей системе отношений с миром. В системе “человек–природа” существенны природные свойства, в том числе и психические (психофизиологические функции, органические потребности, задатки и темперамент), в системе “человек–общество” существенны социальные (статус, функции-роли) и психосоциальные свойства (характер, направленность). Материальные общественные отношения определяют первичную сущность личности. Исходными являются экономические, далее – социально-политические, над ними надстраиваются правовые отношения, сущностные для человека-гражданина. Человек как субъект нравственного поведения обладает сущностью еще более высокого порядка. “Итак, взаимосвязь различных уровней и разнорядковых сущностей в единой структуре человека опреде-

¹⁰ В широком смысле слова потенциалом является полная структура человека-индивидуальности, включая и его мотивационные структуры – “тенденции”.

ляется системой общественных связей и зависимостей человека и общества” [11, с. 233].

Для материалиста Ананьева связь психического (душевного и духовного) с мозговым и телесным субстратом непреложна. Он считал актуальной задачей творческую разработку принципа психофизического и психофизиологического единства во всех проблемах психологии. Психическое всегда есть и психофизиологическое явление. Психологическая наука обязана изучать связь психического с глубинными мозговыми и соматическими механизмами, не ограничиваясь феноменологическим анализом переживаний и поведения¹¹. В структуре индивида находится единственный “материал” для становления человека личностью, субъектом и индивидуальностью. Индивид выступает источником энергии для психических процессов и поведения и конечным носителем всех свойств человека, включая духовные.

Психосоциальная проблема, как и психофизиологическая – одна из ключевых составляющих предмета психологической науки. Человек с его многоуровневой структурой – не только вершина биологической эволюции, но и продукт истории общества. Социальное имманентно человеку, оно в прямом смысле воплощено в органических механизмах его жизнедеятельности – в устройстве мозга и тела (наличие второй сигнальной системы, специфически человеческой сенсорно-перцептивной и психомоторной организации, особое устройство руки и пр.).

Утверждая существенность природного в человеке, раскрывая сложную дифференцированную структуру индивида, Ананьев защищал человека от избыточной социологизации в науке и игнорирования его природных характеристик в социальной практике: в педагогике, на производстве, в сфере обслуживания и сфере управления государством. Выступая на обсуждении своей книги “Человек как предмет познания”, Борис Герасимович указывал: “Мы, по-моему, зашли слишком далеко в том, чтобы определять человека как просто совокупность отношений. Это не только отношения, это *субстрат*, который живет по всем законам развития материи и который, включаясь в те или иные системы социальных отношений, изменяет свои собственные потенциалы” [14, с. 264]. Эта мысль весьма характерна для Ананьева. Она выражает его убеждение в том, что природа человека – естественно-историческая, что органическое не вытесняется социальным, а преобра-

зуется, раскрывается и развивается в социально-историческом процессе жизни.

Закономерно, что в практическом плане антропологизм методологии Ананьева получил форму императива *природосообразности*. Это значит, что разные виды практической работы с людьми в управлении коллективами, здравоохранении и социальной защите, а главное – в образовании должны соответствовать потребностям человека, опираться на его потенциалы и развивать их¹². В прикладном значении антропологический принцип и, следовательно, принцип природосообразности (можно сказать, человекообразности) утверждался в ананьевском проекте педагогической антропологии. В нем Борис Герасимович развил мысли К.Д. Ушинского о необходимости опоры педагогики на широкие антропологические знания, особенно психологические и физиологические, об обязательном сочетании умственного и нравственного воспитания с физическим, о внутренних потенциалах развития.

В проекте педагогической антропологии Ананьев с особой тщательностью проработал вопрос о структуре индивидуального развития, описал действие механизма гетерогенных связей, которые обеспечивают “переброс” изменений под влиянием педагогических воздействий из одних элементов развивающейся структуры на другие [15]. Благодаря гетерогенным и гомогенным связям развитие происходит не от самих по себе педагогических усилий, а от активизированных педагогом внутрисистемных сил, внутренних потенциалов человека.

Учитель в своей практической деятельности вольно или невольно руководствуется имплицитной теорией личности, источниками которой являются научные, художественные и житейские представления. Именно лучшим учителям свойственна потребность обогащать свои представления о человеке и законах его развития подлинно научными знаниями. Долг ученых – глубоко и всесторонне изучать человека, сформировать на научных основах его истинный образ¹³.

¹¹ Эти представления Ананьев близки бехтеревским. В.М. Бехтерев предложил понятие *невропсихики*, желая подчеркнуть неразрывность связи психики с мозгом.

¹² В одном из своих последних выступлений Борис Герасимович говорил о трудовом коллективе как экологической нише работника и задавал вопрос: “Всё ли в этой микросреде удовлетворяет человека? Надо знать, что человеку нужно” (Ананьев, выступление на теоретическом семинаре факультета психологии ЛГУ, март, 1972. *Запись моя – Н.Л.*).

¹³ Прав был К. Ясперс, когда писал: “...искаженность образа человека ведет к искаженности самого человека. Ибо образ человека, который мы считаем истинным, сам становится фактором нашей жизни. Он предreshает характер нашего обращения с нами самими и с другими людьми, жизненную настроенность и выбор задач” [33, с. 448–449]. Эта мысль вполне справедлива и для педагогической деятельности.

Забота о сохранении и умножении человеческих потенциалов каждой личности и защита ее права на свободное развитие – неотъемлемая черта теории Ананьева, в которой гуманизм вытекает из антропологизма. Он уповал на силу науки и был уверен, что “открытия в области антропологических наук имеют особое значение для общества именно потому... что означают новые возможности для проникновения в человеческую природу и управления ею в интересах народа, человечества и самого человека” [15, с. 518]. Б.Г. Ананьев считал, что “необходимо создать для будущей эпохи, руководствуясь идеалами и научными прогнозами, людей всесторонне развитых и с весьма пластичной организацией, способной к изменениям в изменяющемся мире, к активному творческому преобразованию действительности” [10, с. 98]. При этом силы развития должны быть почерпнуты из самой природы человека, и эти силы, потенциалы его развития – безграничны.

* * *

В соответствии со структурно-генетическими представлениями о человеке-индивидуальности Б.Г. Ананьев разрабатывал комплексный подход: особую методологию организации исследований, адекватную сложным объектам с разноуровневой и разнородной структурой, к которым относятся и человек. Подчеркнем, что комплексный подход применялся а) на основе антропологического принципа и идеи индивидуальности как биопсихосоциальной целостности человека и б) в целях психологического познания. Эта нацеленность означает, что психология в концепции Ананьева рассматривалась как базовая интегрирующая наука. Комплексные исследования под руководством Ананьева явились *опытной моделью синтетического человекознания*.

Имя Ананьева прочно ассоциируется с комплексным подходом в психологии. Этот подход является средством интеграции психологии в систему человекознания, осуществления междисциплинарных связей, без которых, как полагал ученый, невозможно завершить психологическое исследование человека. Разработка методологии комплексного подхода – особая задача, над которой работал Борис Герасимович. Его новаторские поиски соответствовали общему тренду системных представлений в психологии и науке в целом.

Для Ананьева комплексное значит направленное на изучение разнородного, разноуровневого целого, каковым является человек-индивидуальность. Целостность – интегральный эффект це-

лого, системы, возникающий вследствие взаимосвязи и взаимодействия ее элементов. Поэтому он считал, что “*комплексное, т.е. интегрированное, целостное (Курсив мой – Н.Л.)* научное познание общества и человека невозможно без общей теории связей и зависимостей, отражающих явления общественного развития и развития человека. Эта теория – основа методологии комплексных исследований, их программирования, организации и прикладного проектирования” [11, с. 221]. В зависимости от избранного аспекта изучения человека “комплексное изучение человека основывается на какой-либо общей теоретической основе и регулируется поставленной перед всеми участниками этого комплекса практической задачей” [6, с. 41].

Комплексность – аспект или вариант системного подхода, но сам Борис Герасимович не делал таких терминологических различий и пользовался одним термином “комплексный подход”. Специальный историко-методологический анализ позволил нам установить *системно-комплексный* характер исследований Ананьева, их направленность как на целостность, так и многосторонность и многоуровневость объекта изучения. Комплекс одноаспектных или одноуровневых знаний о сложной системе интегрируется в целостный ее образ, модель [22]. В комплексных исследованиях Ананьева важный вопрос о системообразующем факторе полисистемы “индивидуальность” специально не ставился. Ананьев, вероятно, полагал, что сам процесс жизни, направленный жизненными потребностями, выступает системообразующим фактором как на уровне органической жизнедеятельности индивида, так и на уровне социальной жизнедеятельности личности.

Комплексный подход Ананьева основан на системной методологии, включая структурный, функциональный и генетический ее аспекты. Рассмотрение деятельности и поведения как разных форм функционирования интегральных психологических образований в общей структуре человека реализует функциональный аспект системности. Ананьев стремился изучать все элементы структуры человека и их системные образования в развитии, в больших и малых временных диапазонах, в его исследованиях ярко выражен генетический аспект системности. Одновременное измерение разноуровневых свойств при соблюдении правила эмпирического тождества объекта, что значит постоянство выборки испытуемых в процессе коллективного исследовательского цикла, дает возможность всесторонней диагностики

и понимания индивидуальности конкретного человека.

Намеченная Б.Г. Ананьевым стратегия комплексного исследования из-за его преждевременной кончины реализовалась лишь отчасти. Но даже не будучи полностью реализованной, она имеет непреходящее значение как редкий опыт конкретно-научного синтетического человекознания. Идея человекознания увлекает современных ученых разных специальностей и в России, и за рубежом. Они и сегодня планируют и проводят междисциплинарные исследования человека в целях познания его мозга, наследственности, природы заболеваний, а также социальных процессов в микро- и макромасштабах общества. Участие психологии в этих исследованиях остается по-прежнему необходимым и полезным для смежников, для познания больших сложных объектов. В то же время в самой психологии изучение психологических проблем побуждает психологов к сотрудничеству с гуманитарными и особенно естественными науками. Для дальнейшего развития психологической науки необходимо продолжить дело Б.Г. Ананьева и дальше разрабатывать методологию антропосоциологических комплексных исследований¹⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. 1931. Т. 4. Вып. 3–4. С. 325–344.
2. *Ананьев Б.Г.* К.Д. Ушинский – великий русский психолог // Советская педагогика. 1945. № 12. С. 98–111.
3. *Ананьев Б.Г.* Стенограмма выступления Б.Г. Ананьева на совещании по психологии 1952 года // Известия АПН РСФСР. Вып. 45. 1953. С. 213–220.
4. *Ананьев Б.Г.* Об итогах НИР за 1957 год и перспективах на 1958 г. Доклад на общем собрании АПН РСФСР // ЦГА СПб. Ф. 9754. Оп. 2. № 163. Л. 8.
5. *Ананьев Б.Г.* Человек как общая проблема современной науки // Вестник Ленингр. ун-та. Серия: Экономика. Философия. Право. Вып. 2. № 11. 1957. С. 90–101.
6. *Ананьев Б.Г.* Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки // Вестник Ленингр. ун-та. Серия: Экономика, философия и право. Вып. 4. № 23. 1962. С. 36–43.
7. *Ананьев Б.Г.* Гносеологическая и психологическая характеристика принципа доминанты // Айрапеть-янц Э.Ш., Ананьев Б.Г., Голиков Н.В. Академик Алексей Алексеевич Ухтомский (К 90-летию со дня рождения). М.–Л.: Наука, 1965. С. 44–61.
8. *Ананьев Б.Г.* Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. Вып. II. Л.: ЛГУ, 1967. С. 235–249.
9. *Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А.* Индивидуальное развитие и константность восприятия. М.: Педагогика, 1968.
10. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания Л.: ЛГУ, 1968.
11. *Ананьев Б.Г., Ельмеев В.Я.* Методологические основы комплексного исследования человека // Социология и идеология. М.: Наука, 1969. С. 221–234.
12. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы (в комплексных лонгитюдном исследовании студентов). Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–35.
13. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
14. *Ананьев Б.Г.* Выступление на обсуждении книги “Человек как предмет познания” // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. 1983. Л.: Наука, 1983. С. 262–268.
15. *Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии в 2 томах. Том второй. Развитие и воспитание личности. СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007.
16. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006.
17. *Веккер Л.М.* Психические процессы. Л.: ЛГУ. Т. 1, 1974; т. 2, 1976; т. 3, 1981.
18. *Гуревич П.С.* Философская антропология: опыт систематики // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 92–102.
19. Интеллектуальный потенциал человека: проблема развития. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.
20. *Коган Л.А.* Проблема человека в творчестве Н.А. Добролюбова // Вопросы философии. 1986. № 2. С. 125–135.
21. *Логина Н.А.* Характерные черты концептуальной системы Б.Г. Ананьева // Психологический журнал. 1988. Т 9. № 1. С. 149–158.
22. *Логина Н.А.* Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.
23. *Логина Н.А.* Соотношение понятий “жизненный путь” (С.Л. Рубинштейн) и “жизненный цикл” (Б.Г. Ананьев) М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 323–338
24. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

¹⁴ Примером работы в этом направлении может служить деятельность Института психологии РАН [26; 28].

25. Мазилев В.А. Б.Г. Ананьев и методологические вопросы психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 4. С. 59–69.
26. Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
27. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
28. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч.1, 2. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
29. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
30. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. Л.: ЛГУ, 1990.
31. Уткина Н.Ф. Позитивизм, антропологический материализм и наука в России (вторая половина XIX века). М.: Наука, 1975.
32. Фейербах Л. Основы философии будущего // Соч. Т. 1. М.–Пд, 1923.
33. К. Ясперс. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

ANTHROPOLOGICAL PRINCIPIL IN METHODOLOGY OF B.G. ANANIEV

N. A. Loginova

*Sc.D. (psychology), professor, psychology of development and differential psychology chair,
St. Petersburg State University, St. Petersburg*

B.G. Ananiev – prominent methodologist of psychology. He put forward the anthropological principle and followed it in his researches, especially in complex researches of human individuality. B.G Ananiev developed a structural model, highlighting individual, personality and subject. These three structural forms are integrated into the polysystem of individuality. Individuality as psychobiosocial integrity with an inner world is the ultimate goal of B.G. Ananiev’s anthropological psychology. Pedagogical anthropology became his practical application of anthropological principle in teaching. The project was aimed at the study of objective laws of human development and application of this knowledge for nature-oriented upbringing.

Key words: methodology of psychology, B.G. Ananiev as methodologist, methodological profile of a scientific school and its leader, anthropological principle, anthropological shift, structure of personality-individuality as psychobiosocial wholeness, complex multidisciplinary researches in psychology, pedagogical anthropology.